

репортер задает вопрос.

Свет человеческих лиц

Вчера в нашем городе, в Музее западного и восточного искусства открылась выставка заслуженного художника Армянской ССР РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА. Представляя его москвичам, а эта выставка побывала уже в Москве и Ленинграде, народный художник СССР Таир Салахов писал в предисловии к каталогу: «Мы много говорим о человеке в нашем современном искусстве, но редко кто поднимается до такой любви, до такого уважения к человеку, как Хачатрян».

На открытие выставки в Одессу приехал художник, и мы попросили его ответить на ряд вопросов.

— Прежде всего, как вы объясняете свое увлечение портретом? На выставке, включающей около полусотни работ, два натюрморта. Все же остальные листы — портреты.

— Главное для меня — понять, раскрыть духовную сущность, красоту человека. Когда-то человека называли «венцом творения». Оставим на совести древних риториков возвышенность слога, но человек действительно прекрасен, мудр, поэтичен. Современный нам человек. Мы привыкли восхищаться людьми Возрождения, людьми античности. Но знаем мы их лишь по изображениям художников, по изваяниям скульпторов. А я утверждаю — не словами, а своим творчеством, что наши современники столь же прекрасны. Нужно только увидеть эту красоту, почувствовать ее и передать ее зрителю.

— Как вы определяете, кого рисовать? Как ищете портретируемых? Всегда ли это круг ваших близких, ваших друзей?

— Великие художники прошлого писали с любовью каждого человека. Учиться у них мы должны именно этому. Конечно же, я не овладел еще этим искусством. Хотя credo моего творчества — любовь. Я пишу портреты людей, которые привлекают меня силой чувств, мысли. Иногда иду по улице, взгляну на лицо — и не могу оторваться. Я должен нарисовать этого человека. Иногда бывает, что на втором сеансе этот же человек не возбуждает так мое воображение. Рисунок остается незаконченным. Я не нашел в этом человеке своего героя. Но, быть может, другой художник найдет, должен найти.

В портрете человека я не ставлю перед собой цель показать зрителю себя, художника. Как раз наоборот, я стремлюсь уйти, раствориться в модели. И чем точнее, психологичнее, глубже я показал мир моего героя, тем больше я присутствую в рисунке.

Как в любви каждый индивидуален, не похож на другого, так и в творчестве. Но есть общие для каждого века законы. Я считаю, что каждый век приносит в искусство свой свет. Не цвет, а свет. У Рембрандта это свет свечи. У импрессионистов — свет залитой солнцем улицы. Я воспринимаю свет сегодняшнего дня в рисунке, а не в живописи. В рисунке можно выявить свет человеческих лиц. Это рембрандтовская свеча сегодня. Они сами излучают свет, одухотворяя мир. Поэтому в моих рисунках так много белого, так много пространства. И лица людей.

— Иногда кажется, что это рисунок белым по белому, так прозрачна сама ткань рисунка.

— Моя мать вышивала. И в детстве я ей помогал. Белыми нитками по белому холсту. Это удивительно тонкое искусство — возможно, в нем истоки моей манеры.

— Имеете ли вы учеников?

— Думаю, что да. Во всяком случае, одним из них доволен — своим сыном, Всеволодом.

— А кого из художников вы считаете своим учителем?

— В академическом смысле слова я нигде и ни у кого не учился. Но с детства, с юности дружил с большими художниками своей республики. Духовным учителем считаю умершего в этом году замечательного армянского мастера Ерванта Кочара, чью скульптуру «Давид Сасунский» знают далеко за пределами Еревана и Армении.

— Куда после Одессы отправится эта ваша выставка?

— Вначале в республики Закавказья, а потом — в зарубежные страны. Пусть посмотрят люди мира в лица их современников — людей нашей страны. Пусть увидят, как прекрасен человек.

Евгений ВОЛОШКО.

из рейса возвратясь

А песни протеста «Хлеб в раю», «Когда святые маршируют», направленные против существующей несправедливости, актуальны до сих пор. Ведь сама система империализма мало в чем изменилась за это время. Музыка этих песен, самобытная и искренняя, ритмичная и мелодичная, только подчеркивает для слушателей остроту поставленных проблем.

Совсем не изменились и музыкальные инструменты. Гитара может похвастаться только шестью струнами, а маракасам приходится рассчитывать на сильные руки своего хозяина и хорошую акустику аудитории — их не коснулось электронное чудо.

Что же привлекло ребят из Одесского университета создать свой ансамбль «Кантри»? Простота инструментов и исполнения? Когда выступает ансамбль, то его руководитель Константин Цыпин сидит за фортепиано, Владимир Северов перебирает струны большого контрабаса, Вячеслав Тулянов нащелпывает ладонями мелодию на бонгах, в руках держат румбу и маракасы Марина Макоед и Лариса Лысенко, а Владимир Лысак выходит на сцену с гитарой или банджо.

Нет, все-таки не это главное. Ведь если есть желание, то можно освоить любую технику и аппаратуру. А ребятам по душе была просто народная музыка. И это не случайность. Ведь большинство из них — студенты филологического факультета. Изучали устное народное творчество, летом проходили фольклорную практику. Тогда-то, наверное, и появилась мечта о создании ансамбля.

С Владимиром Лысаком я познакомился задолго до создания ансамбля. Встречал его на вечерах во Дворце студентов или на праздниках в общежитии университета. И всегда с каким-нибудь музыкальным инструментом. Кстати, Володя в одинаковой степени хорошо владеет гитарой и мандолиной, банджо и балалайкой, контрабасом. Как истинный бард, собирая вокруг себя слушателей и зрителей, пел он о медных рудниках Чили и веселом французе, переплывшем Па-де-Кале в дуршлага, о смелых и сильных стронтелях БАМа и бабне-сектантине, спрятавшейся в своем доме от всего мира.

Хотя ансамбль существует меньше года, но уже успел снискать себе популярность. Ребята стали лауреатами молодежного фестиваля искусств «Студенческая весна», побывали в составе делегации университета на родине В. И. Ленина в Ульяновске, не раз выступали на дискотеках в кафе «Айвенго».

Наверное, немалая доля этого успеха в том, что, подобно многим ВИА, ансамбль не ищет проторенных дорог. В каждом выступлении ребята преподносят зрителям что-то свое, новое. Например, вчера было представление «За что мы любим «кантри», а завтра будет опера «Веселый нищий» Бернса.

Л. РЖЕПИШЕВСКИЙ.

Одесский университет.

был такой случай

Автограф Смоктуновского

Эпизод, о котором я хочу рассказать, произошел лет 14 назад, на Дерибасовской, в районе магазина «Золотой ключик». Снимали фильм «Берегись автомобиля». Солнце светило холодно и неуютно, но в киносъемках главное, чтобы было солнце, даже если оно не греет. На съемочной площадке многочисленные юпитеры, какие-то провода, микрофон, машины, озабоченные люди, которые и-